

ПОЕЗДКА НА ЦЕЛИНУ

(Окончание. Начало на 1-й стр.)

властно распоряжалась, отдавая приказания своим детям, которые беспрекословно, улавливая малейшее движение матери, исполняли их.

Прекрасно воспитаны дети казачок: уважение к старшим и особенно к родителям — их отличительная черта.

Хозяйка дома была очаровательна. Веселая, приветливая, она мало говорила по-русски, но тем не менее умела занять нас всех и трогательно заботилась о том, чтобы не пустовали пиалы. Хозяин с гордостью рассказывал о совхозе, о своем новом доме. Но вот приехал парторг и сообщил, что народ уже собирается в клубе...

Там ожидало меня поистине волнующее зрелище. Толпа молодежи стояла у входа, а стояло мне выйти из машины, как меня окружили пионеры, школьники и совсем маленькие дети. Каждый старался протиснуться поближе и протянуть хоть веточку, хоть травинку или бумажный цветок, но обязательно передать этот простой и трогательный знак приветия.

Клуб был уже полон, но народ все шел. В первом ряду я увидела мою гостеприимную хозяйку. Мать-героиня была с младенцем на руках. И надо было видеть, как старательно женщины успокаивали малышей, чтобы не мешать мне, а главное, чтобы послушать самим.

Мне был необычайно дорог контакт, возникший между мной и слушателями. Я чувствовала, что им интересно то, что я читаю, чувствовала, что к их знаниям прибавилась еще крупинка новых знаний.

МНЕ все хотелось побывать в самой глубине целины. И вот был избран путь — в Москалевку. Мы долго ехали по совершенно безлюдной степи, ехали несколько часов, и все было никаких признаков жизни. Только необозримые пространства хлебов свидетельствовали о том, что к этой земле приложил свою руку человек. Изредка в отдалении мелькали странные глинобитные строения табунчиков — значит где-то пасется стадо.

Блеснуло маленькое озерцо — и вновь палящий зной, бескрайние поля хлеба или волнистый ковыль. Долго я присматривалась еще к каким-то зеленым полям.

— Что это?

— Кукуруза, — ответил директор совхоза Москалевки. Он сел в нашу машину, чтобы показать дорогу на 9-й участок, где поднимаются новые массивы целины.

Наконец вдали замаячили не то холмы, не то маленькие сопки. Вот там последние десятки километров еще не поднятой целины. А дальше начинаются отроги гор. Дорога оборвалась — ее только что перепахали. Трактор неумолимо режет землю, поднимает огромные ее пласты, нарушая вечный покой, требуя пробуждения. Я взяла кусок этой земли, спавшей спокойно сотни лет. Теперь пришли сюда люди и не просто люди, а люди великой мечты — и она, эта земля, будет родить хлеб! Мы обезбжаем свежую запашку и снова несемся по едва заметной дороге. Вот показались признаки жилья. Здесь идет обед, людей пока немного — человек 10—12. В ожидании остальных спрятались от немилосердного солнца в вагончик. Здесь — нары, но чисто и светло. Люди все приезжие: с Украины, из Белоруссии. Повариха Карпова — москвичка. Останутся ли здесь они? — Да. Все хорошо, жалоба

только на одно — культурное обслуживание.

— Ни газет, ни журналов. Кино не было с самой весны, как приехали сюда. Как только вы забрели в такую глухомань? — говорили мне все почти хором. И бесконечно стыдно стало мне за себя, за всех коллег моих, за отделы и управления культуры, за министерства. Люди, труд которых мы сами так воспели и оценили высоко, живут в далеких бескрайних степях, оторванные от всей большой жизни страны. Они трудятся, чтобы было нам всем хорошо, чтобы наш большой дом был полной чашей. Мы, горожане, с гордостью говорим о наших целинниках, а заботы о них проявляем недопустимо мало. А ведь это фронт. Фронт героический, тяжелый — так почему же бойцам этого фронта мы не даем необходимого и безусловно заслуженного ими культурного отдыха, не посвящаем им хотя бы частицу нашего творческого вдохновения? Слишком мало бригад, слишком мало мастеров выезжает к людям, отказавшимся от житейского покоя и благополучия и поселившимся здесь для труда и борьбы за счастье нашего народа.

Мне хочется обратиться ко всем

Народная артистка СССР Е. Гоголева на полях целинного совхоза.

моим товарищам по искусству с призывом откликнуться на просьбу работников целинных земель приезжать к ним почаще. Конечно, поездка на целину для актера дело не совсем легкое — много неудобств приходится претерпевать, выступать в необычной обстановке. Но давайте вспомним все, как мы работали в годы Великой Отечественной войны. Тоже было трудно, но никто не говорил об этом, каждый понимал, что воинам еще труднее. Нелегка жизнь и был людей целинных совхозов и колхозов. И мы должны украсить и согреть ее своим искусством...

Пока я обо всем этом раздумывала, к нашему вагончику начали съезжаться грузовики с принаряженными трактористами, прицепщиками, поварихами. Для встречи расположились все здесь же, на поле. Кто устроился на тракторах, кто — на скамейках, а кто — просто на земле. Я начала концерт-беседу. Слушали внимательно, жадно. Требовали еще и еще. Бригадиры с тревогой посматривали на часы, мы не могли оставаться. Люди соскучились по новому человеку, по искусству, по живому слову. С одного трактора раздавался голос:

— Да мы лишний час вечером отработаем, расскажите еще что-нибудь, Елена Николаевна.

А мне предстоял обратный путь

— 270 километров до колхоза в Черниговском.

..Приходилось выступать и в таких условиях. В отдаленном районе на сенокосе были две бригады трактористов — шесть человек. Вот они и были моим «переполненным зрительным залом». Сели мы на скошенную траву, да и поговорили немного. Я читала и рассказывала наиболее интересное и нужное. Сколько было в этом концерте отделений — не знаю, но все мы не заметили, как пролетело время.

И какую бы встречу ни вспомнить, в каждой прежде всего ощущалась жажда, с какой люди впитывали в себя стихи и прозу современных писателей или писателей-классиков. Они готовы были вдыхать культуру большими дозами, пить ее большими глотками — так редко она приходила к ним сюда, в бескрайние хлебные степи.

Концерт, который я давала для рабочих птицесовхоза, задержался на несколько часов. И причиной тому была не испортившаяся электростанция или перегоревшие пробки (концерт должен был состояться на крутом обрывистом берегу речушки, сюда на грузовиках съезжались люди с полей и рассаживались амфитеатром). Концерт задерживался по той причине, что из самых отдаленных бригад еще не приехали зрители. Начинать без них было нелегко, это было бы для людей самым большим огорчением — не так часто здесь бываю концерты.

Эстрадой была автомашина с откинутыми бортами и украшенная зеленой, артистической уборной — «Победа».

Солнце склонилось к закату, ступились сумерки. Кое-где в пестром амфитеатре встывали огоньки папирос, грудные ребятишки мирно спали на коленях матерей. Поздно вечером, освещаемая луной, я начала концерт. Необыкновенно близкой и дорогой стала мне эта аудитория. В жизни, пожалуй, нет более волнующих воспоминаний.

МНОГО я узнала на целине. Поистине грандиозен размах великой борьбы за хлеб. Такой же великой благодарности и заботы заслуживают солдаты этой битвы — люди большой мечты, отдающие свой труд на благо Родины. В основном это наша чудесная молодежь, только что вступающая в жизнь. Много хотят они знать и видеть. И дело чести каждого деятеля культуры и искусства — не забывать их. Пусть будут по своему составу бригады артистов немногочисленными, но пусть их будет количественно больше; пусть в их состав войдут люди, могущие не только показать свое мастерство, но и обменяться с людьми теплым, задушевным словом.